

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ САХА: ПОСТАНОВКА

ПРОБЛЕМЫ

Афанасьев М.А.¹, Попова Г.С.²

Аннотация. Актуальность цели постановки проблемы ревитализации охотничьей культуры якутов саха обусловлена недостаточной изученностью, утерей как элементов, так и механизмов межпоколенной передачи этой области традиционной культуры этноса. По известным историческим причинам бесписьменный якутский народ не смог в свое время самостоятельно зафиксировать свою богатую традиционную культуру, одним из отделов которой выступает охотничья культура. В настоящее же время, как и все коренные народы якутского края, якуты саха находятся в кризисной ситуации, когда основные виды кормящего ландшафта, кормящей культуры, языка и многих других элементов материнской культуры безвозвратно теряются. Целевой аудиторией предпринятого исследования выступает подрастающее поколение, которому жизненно необходима адекватная этнокультурная самоидентификация. Также результаты исследования будут полезны в процессе инкультурации современных детей в пространство материнской кормящей культуры. А личное приобщение детей к процессу обновления и развития культуры родного народа будет служить той доброй почвой, на которой будет выращиваться их этническая личность. В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, сопоставления, полевых исследований, социологических методов и культурологизирования.

Ключевые слова: охотничья культура, саха якуты, ревитализация, постановка проблемы.

REVITALIZATION OF THE SAKHA HUNTING CULTURE: PROBLEM STATEMENT

Afanas'ev M.A.³, Popova G.S.⁴

Annotation. The problem of revitalizing the hunting culture of the Sakha Yakuts is relevant. It is caused by insufficient knowledge of traditional culture. Some elements and mechanisms of intergenerational transmission of hunting traditions have been lost. For well-known historical reasons, the non-written Yakut people could not independently record their rich traditional culture. One of its departments is hunting culture. Currently, Yakuts are in a crisis situation. Because the main types of feeding landscape, feeding culture, language and many other elements of the mother culture are irretrievably lost. All the indigenous peoples of the Yakut region are in this situation. The target audience of our research is children and young people. They need an adequate ethno-cultural identity. The results of the study will also be useful in the process of inculturation of modern children. They must grow in the space of the mother's feeding culture. Personal involvement of children in the process of updating and developing the culture of their native people is mandatory. Traditional culture serves as the good soil on which an ethnic personality is grown. The paper uses methods of theoretical analysis of scientific literature, comparison, field research, sociological methods and cultural studies.

Keywords: hunting culture, Sakha Yakuts, revitalization, statement of the problem.

Введение. Зададимся целью поставить проблему ревитализации охотничьей культуры якутов по самоназванию саха. Для этого вначале необходимо раскрыть степень изученности данной проблемы, тем самым выявить малоизученные места в исследовательской области, чтобы затем оценить степень сохранности обозначенной культуры в современном социуме, что даст возможность поставить указанную актуальную проблему. Практическая значимость такого подхода велика для современного подрастающего поколения и для этноса в целом.

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, E-mail: максим афанасьев <afanasev_271194@mail.ru>

² Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, E-mail: gs.popova@mail.ru

³ North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, st. Yakutsk, Russia, E-mail: afanasev_271194@mail.ru

⁴ North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, st. Yakutsk, Russia, E-mail: gs.popova@mail.ru

Следует иметь в виду, что якутский этнос на сегодня находится в кризисной стадии этногенеза во многих направлениях развития своего языка, механизмов передачи социального опыта поколений и кормящих отраслей культуры.

Материал и методы исследования. Используются материалы этнографического исследования, историографического анализа, научная литература по изучению культуры саха в междисциплинарном аспекте, культурологическая литература по проблеме изучения. Базой исследования послужил Оленёкский район Республики Саха (Якутия), где проживают остатки якутов-оленеводов (табалаах счалар), в свое время фундаментально исследованных известными этнографами С.А. Токаревым, И.С. Гурвичем, С.И. Николаевым-Сомоготто, выдвигавшими и придерживавшимися автохтонного происхождения якутов саха. Методы теоретического анализа литературы, сопоставления, полевых исследований, социологических методов и культурологизирования дали возможность достичь цели исследования и поставить проблему ревитализации охотничьей культуры северных якутов-оленеводов.

Результаты исследования и их обсуждение. Степень изученности охотничьей культуры якутов можно выявить с помощью ее сопоставления с этнографическим изучением в целом якутской культуры и Якутского края. Автор М.Ф. Маркова выделяет следующие этапы в таком изучении: «Вся история становления и развития этнографической науки о якутах занимает продолжительный промежуток времени, который условно можно разделить на периоды: 1. Формирование этнографических знаний о якутах; 2. Становление и развитие этнографии якутов как науки» [4]. Автор справедливо отмечает, что поскольку подобная периодизация не отражает все особенности сложного исторического процесса развития этнографии якутов, необходимо определить дробное разделение на этапы периодов формирования этнографических знаний о якутах. По ее мнению к таковым относятся следующие этапы:

«1-й этап охватывает период с 30-х годов XVII в. и начало XVIII в. Именно в 30-е годы XVII в. появились первые письменные упоминания о якутах.

2-й этап охватывает вторую четверть XVIII в. и первую половину XIX в. Это начало научного изучения населения, связано с открытием в 1725 г. Петербургской академии наук. Со второй половины XIX в. роль Академии в изучении народов слабеет в связи с созданием Императорского Русского Географического общества (ИРГО), которое взяло на себя инициативу организации этнографических исследований.

3-й этап – в последней четверти XIX в. завершается формирование этнографии в России, как составляющей части географической науки. Это период со второй половины XIX по начало XX вв.

4-й этап (1917 – 1940-е гг.) связан с коренным переломом в судьбах всего российского народа. К этому времени приходится деятельность подразделений РГО в Якутии, научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ», Комиссии по изучению Якутской АССР, Общества изучения Якутского края. В 1934 г. был основан Якутский государственный пединститут, при котором было открыто историческое отделение, а в 1935 г. научно-исследовательский Институт языка и культуры (Г.П. ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН), который начинает планомерное этнографическое изучение народов Якутии. В 1947 г. создается Якутская научно-исследовательская база АН СССР.

5-ый этап (1950-е – 1980-е гг.) – время развития советской этнографической науки в Якутии, связанный с хрущевской эпохой "оттепели" и так называемым "застойным" периодом.

6-ой этап (1990-е – начало XXI в.) – постсоветский период в развитии этнологии якутов, когда создаются этнологический центр в Институте гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) и кафедра всеобщей истории и этнографии на историческом факультете Якутского госуниверситета. Они определили основные направления этнографических и этно-социологических исследований на основе новой методологической базы» [4].

Согласно данной периодизации возможен более целенаправленный поиск источников, дающих научные сведения об охотничьей культуре якутов саха. Так, к первому указанному выше этапу относятся попытки отражения картины мира якутов саха русскими служилыми людьми, отдельными иностранными путешественниками в ходе их первого знакомства с краем. Хотя внешний, отрывочный и разрозненный характер собранных ими сведений не дает полной картины мира, но все же в этих материалах можно встретить и упоминание об охоте и охотничьих традициях якутов. К примеру, карты, составленные П.И. Годуновым (1667 г.), карта Сибири неизвестного автора, составленная в 1672 г., «чертежные книги» С.У. Ремезова (1642 – после 1720 г.), «Атлас Всероссийской империи» (1734 г.) И.В. Кирилова подсказывают не только места поселения якутов, но и места их охотничьего промысла – карты эти скорее всего имели цель установить эти места в связи с ясачным сбором соболями, лисицей и другой пушниной. И.В. Кирилов в книге «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727 г.), опубликованной М.П. Погодиным только в 1831 г., дает и описание Якутии – охарактеризовал занятия, общественный строй, семейно-брачные отношения якутов, их жилище, пищу, одежду, верования, обычаи и их взаимоотношения с другими народами. Адам Каменский, побывавший в 1658-1667 гг. в сибирской ссылке, сделал описание народов Сибири и Дальнего Востока, в том числе и якутов. В его воспоминаниях содержатся сведения о хозяйственных занятиях якутов (скотоводство, охота, кузнечное

дело), одежде и женских украшениях, пище. Николо Корнелиус Витзен (1641-1717), голландец, государственный деятель, историк и географ рассматривает хозяйство, занятия, образ жизни, жилища, быт и верования якутов, их язык, составил описание тотемистических верований якутов (о тотемах орла, лебедя и ворона), шаманского камлания. Н.К. Витзен опирался на литературу по Сибири, в частности на работы Ю. Крижанича, Н.Г. Спафария, Э.И. Идеса. Последний делает одно из первых описаний ысыаха, обряда поднесения кумыса Юрюнг Айыы тойону, обряда насильственного захоронения, одежды, семейно-брачных отношений якутов. Как говорится в справочных материалах, рукописи Якоба Линденау представляют собой географическое описание районов Восточной Сибири, а также этнографическое исследование коренных народов Восточной Сибири (первая половина XVIII века), где наиболее подробно дано «Описание якутов». Миддендорф А. Ф. в своем «Путешествии на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении» широко отражает Сибирскую фауну (1869), домашних и упряжных животных, повозки, суда, рыболовство и охоту (1877). Также в этот период активно работал ученый-фольклорист И.А. Худяков (1842-1876), в монографических исследованиях которого можно почерпнуть необходимые в нашем исследовании материалы: об обычаях и обрядах, связанных с охотой, рыболовством, скотоводством; о почитании окружающего мира; о наделении сверхъестественными силами животных; о тотемизме, магических поверьях северных якутов. Главным итогом Вилюйской экспедиции Русского географического общества (1854-1855) явилась работа "Вилюйский округ Якутской области" Р.К. Маака (1825-1886), в которой также отражается охота и рыболовство якутов. В 1896 г. в Санкт-Петербурге издан монографический труд В.Л. Серошевского (1858-1945) «Якуты. Опыт этнографического исследования», и в нем мы находим отдельные параграфы о рыболовстве, охоте, оленеводстве и собаках. Здесь можно видеть иллюстрации петли на зайцев тусах, рыбы-веревки быэ-балык, якутской собаки, якута рыболова на лодочке ты(ы), ловушки черкан, якутской винтовки, короткого охотничьего копья, острия стрелы, колчана со стрелами, узды, лука, батыя, батаса, седла. Полезные сведения содержатся в трудах В.М. Ионова (1851—1922), проведшего многие годы в якутской ссылке.

В целом с 20 – 30-х годов XVII в. сведения о якутах содержались в «скасках», «отписках», «чертежах» и других записях, сопровождающих ход освоения Северо-Востока Сибири. Эти источники широко использованы в работах исследователей М.П. Алексева, В.Н. Скалона, М.О. Косвена, А.Н. Копылова и Б.П. Полевого, В.Г. Мирзоева, С.А. Токарева, М.Б. Шейнфельда, В.Н. Иванова, В.Ф. Иванова и др.

Второй этап охватывает период, когда в Якутии открывается Отдел Императорского Русского географического общества, возглавлявшего все научные исследования по изучению

регионов России. Этот отдел работал в 1913-1930-х гг. Также действовали Якутское краевое географическое общество (1922-1924 гг.), научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» (1925-1930 гг.) и Общество изучения Якутской АССР (1930-1938 гг.). И в эти сообщества входили все известные исследователи В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов, А.Е. Кулаковский, С.А. Новгородов, Е.Д. Стрелов, Н.Н. Грибановский и др., в чьих трудах содержится богатый материал и по охотничьей культуре якутов. Была разработана «Программа для собирания этнографических материалов», в которой указывается на необходимость сбора материалов по охоте и звериному промыслу, рыболовству, скотоводству, сенокосению, земледелию. Особо указывается сбор материалов по семейному быту: «роды, крестины, воспитание детей, игры подростков и взрослых, смерть и погребение, суеверия и гадания, амулеты». Также отдельно указано собирать разделы: «Поселения, постройки, жилище и его принадлежности»; «Одежда и украшения»; «Техники в народном быту (обработка камня, рога и кости, дерева, кожи, металлов, глины)»; «Пища и напитки»; «Народная медицина». Из круга этих научных обществ вышли известные местные исследователи СИ. Боло, И.Д. Новгородов, М.М. Носов, П.А. Ойунский, Г.А. Попов, И.В. Попов, Е.Д. Стрелов, А.А. Саввин.

В советское время активно изучали Якутскую культуру С.А. Токарев (1899-1985), И.С. Гурвич (1919-1992), труды последнего послужили нам главным источником в исследовании [2, 10]. Таким образом год за годом прошли 3, 4, 5-й этапы этнографического исследования Якутского края.

На 6-м этапе развития якутской этнографии А.И. Гоголевым было доказано, что археологическая культура кулун-атахцев конца XIII-XVI вв. является предшествующей культуре «малых домов» (XVI-XVII вв.), открытой академиком А.П. Окладниковым (1908 - 1981). На основе археологических и этнографических материалов, собранных в 1970-1980-е годы экспедицией Якутского госуниверситета в Центральной Якутии, на Вилюе и в Верхоянье, и опираясь на исследования предшественников, в 1993 г. А.И. Гоголевым опубликована монография «Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры)». Как считает автор, в результате взаимодействия южных скотоводческих и местных охотничьих, в том числе палеоазиатских, племен длительный процесс формирования якутов завершился в XV-XVI вв. в бассейне Средней Лены. Анализируя новейший археологический материал, А.Н. Алексеев выдвигает тезис о преобладающем участии автохтонных племен в формировании саха и сохранении в значительной мере в его культуре, антропологии палеоазиатских пластов [3].

Из современных местных авторов также известны труды С.И. Николаева-Сомоготто, Н.К. Антонова, где можно найти полезные для нашего исследования данные [5]. Научные

изыскания современных историков стали приобретать междисциплинарный характер, рассматривающий и культурологические аспекты. Во всех этих трудах в достаточной мере отражена одна из кормящих видов традиционной культуры саха – охотничья культура.

Что касается собственно культурологического исследования охотничьей культуры якутов, в т. ч. северных якутов-оленеводов, наличествуют лишь зачатки в виде научных статей [1, 6, 11]. Видимо, еще не наступило время для фундаментальных исследований в этой области знаний. Исходя из всего сказанного, учитывая, что в настоящее время наряду со всей традиционной культурой саха в известной степени пострадала и охотничья культура, мы выдвигаем исследовательскую цель выявить степень сохранности и пути ревитализации охотничьей культуры северных якутов и как практическое продолжение этой цели в перспективе – путей приобщения современных детей к охотничьей культуре [11]. Свое исследование мы проводим на примере Оленёкских оленных саха, которые выступают представителями северных якутов-оленеводов / табалаах сахалар. Повторимся и укажем, что основным источником при этом служат материалы исследований И.С. Гурвич, также научных изысканий Ю.А. Слепцова, ныне работающего в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и обращающего свое внимание на использование архивных материалов И.С. Гурвич, также длительное время работавшего в данном научном учреждении и проводившего стационарные полевые исследования в Оленёкском крае [2, 8, 9].

Сравнение результатов социокультурной ситуации на базе исследования с общим обзором и теоретическим анализом указанных источников показывает факт существенной утери основных структурных элементов охотничьей культуры саха [2, 5, 7]. К последним мы причисляем такие элементы, как субъекты-носители культуры; методы и средства реализации культурной деятельности; формы бытования этой культуры; выполняемые этой культурой функции; отношение субъектов культуры к природе, к обществу и к себе; язык и знаковую систему этой культуры; ценности; нормы; знания, выработанные данной культурой. Полное изложение обнаруженных фактов, раскрывающих состояние сохранности охотничьей культуры у северных якутов-оленеводов мы оставляем на содержание других своих текстов, а здесь ограничиваемся приведением упорядочивания указанных структурных элементов культуры в привязке к триединой субстанциональной сути человека Кут: к соматике, к душе и к духу (см. в таблице 1).

Таблица 1

Структура охотничьей культуры

1.1. Средства реализации	2.1. Методы культурной	3.1. Функции охотничьей
--------------------------	------------------------	-------------------------

культурной деятельности охотников	деятельности охотников	культуры
1.2. Формы бытования охотничьей культуры	2.2. Язык и знаковая система, символика охотничьей культуры	3.2. Отношение охотника к природе, к обществу и к себе
1.3. Нормы культурные/кодекс чести охотника	2.3. Традиционные/сокровенные знания охотников	3.3. Ценности охотничьей культуры

Элементы 1.1., 1.2., 1.3. – удовлетворяют потребностям соматики Буор кут человека-охотника.

Элементы 2.1., 2.2., 2.3. – удовлетворяют потребностям души Салгын кут человека-охотника.

Элементы 3.1., 3.2., 3.3. – удовлетворяют потребностям духа Ийэ кут человека-охотника.

Подобное упорядочивание элементов раскрывает значимость охотничьей культуры в жизни социума и помогает любому человеку объективно оценить уровень сохранности и возможности воссоздания утраченных элементов.

Выводы. Прделанный обзор литературы показывает, что охотничья культура якутов саха недостаточно описана в ранней этнографической литературе, специального исследования ее в науке никогда не проводилось. Так, эта область традиционной культуры этноса не отструктурирована, поэтому трудно выявить какая ее часть более изучена, какая более утрачена, какую вообще не описывали. Нами предпринята некоторого рода структуризация девяти основных элементов охотничьей культуры, что будет полезно для изучения такой культуры любого этноса. Это первое наше замечание. Второе – охотничья культура до сих пор мало подвержена междисциплинарному, комплексному исследованию, что затрудняет ее представление собственно как культуры, до сих пор говорилось только о традициях, обычаях охоты у якутов – а последнее есть лишь элементы охотничьей культуры. В-третьих, исходя из всего сказанного, в данное время существуют определенные трудности в восстановлении механизмов межпоколенного транслирования этой культуры. Но в целом считаем, что ронять дух в этом деле не стоит, необходимо озадачиться проблемой ревитализации охотничьей культуры, ее основных элементов, подходящих для современного социума, имеющих незаменимое значение не столько в пропитании современного человека, но сколько в его духовном состоянии, в его экологической культуре, а самое главное – в деле инкультурации детей в традиционную охотничью культуру предков и их приобщения к процессу ее возрождения. Последнее будет иметь решающую роль в этнокультурной

самоидентификации подрастающего поколения, без которой не может быть полного самосознания этнической личности. Личное приобщение к этому процессу, несомненно, пробудит у детей чувство заботы, личную мотивацию и интерес – в этом заключается значение приобщения нового поколения к процессу обновления и развития традиционной культуры. После тридцатилетнего опыта работы по данной проблеме согласно Концепции обновления и развития национальностей школы в Республике Саха (Якутия) принята Программа воспитательной работы под названием «Эркээйи эргиирэ», центральной идеей которой выступает создание среды для саморазвития личности ребенка путем вхождения его в циклы природы и культуры, где охотничьей культуре отводится немаловажная роль.

Литература

1. Бочарников В.Н. Антропология охоты или охотничья антропология? Поиск самобытного пути // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. Иркутск, 2018. №2 (8). С. 5-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32529757> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленоводо. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Изд-во: "Наука", 1977. 245 с.
3. Дьяконов В.М., Алексеев А.Н. Святилище Джампа – новый памятник Ленских обитателей древней тайги // В сборнике: Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А.П. Деревянко. Новосибирск, 2013. С. 460-468. [Электронный ресурс]. URL: http://igi.yasn.ru/files/otdel/arh_etno/sotrudniki/alexeev/6_svyatil.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
4. Маркова М. Ф. Отечественная историография этнографии якутов : XVII - начало XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук по ВАК 07.00.09 / Маркова Марианна Филипповна. Улан-Удэ, 2009. 227 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/istoriografija/otchestvennaja-istoriografija-jetnografii-jakutov-xvii-nachalo-xxi-vv.html> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Николаев С.И.-Сомоготто. Фауноберегающие обычаи и традиции охотников Якутии // Сомоготто: Сборник статей. Якутск: Алаас, 2012. 862 с. С. 138-141.
6. Однокурцев В.А. Традиции, ритуалы, обычаи и приметы охотников Якутии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. №1(26). С. 65-71. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42214796> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Охота. Рыболовство. Оленеводство // Якуты (Саха). Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитар.иссл. и проблем малочисл.нар. Севера СО РАН. М.: Наука, 2013. 599 с. С. 151-158.

8. Слепцов Ю.А. Обряды северных якутов-охотников Оленька (Из архивного материала) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. Иркутск, 2020. №1 (26). С. 72-75. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42214797> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Слепцов Ю.А. Обычаи и обряды северных якутов-охотников (Из архивного материала) // Эхо Арктической Одиссеи: Судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию И.С. Гурвича (1919-1992). 2019. С. 78-80. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42546576> (дата обращения: 10.11.2020).
10. Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. М.: Гос-е социально-экон-е изд-во, 1940. 248 с.
11. Яковлева К.М. Механизмы сохранения и воспроизводства традиционной культуры якутов // Молодой ученый. 2014. № 20.2 (79.2). С. 68-70. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/79/14034/> (дата обращения: 13.11.2020).